

Облысение. Это действительно пугало.

Неудивительно, что его ник на стриминговой платформе — «У каждого на теле есть волосы». Это та же логика, по которой студенты или офисные работники часто выбирают имена вроде «Не хочу лысеть».

Цинь Юйчжао прекрасно понимал эти чувства. В тот день, когда он только прибыл в институт, он видел на ЖК-экране у входа новости о ведущем — самце оленя. У того прямо во время эфира аномально отвалились рога, и бедняга впал в истерику на месте.

Поэтому теперь он смотрел на Чжу Сюаня с заметным сочувствием, мысленно повесив на него ярлык: «Очень красивый, но совсем не стремящийся к просветлению холодный будда».

В прошлой жизни перед экзаменами Цинь Юйчжао стоило только принять душ, как он терял по десятку волос. В те моменты он тоже был на грани безумия. Но ему ещё повезло. У него в общежитии жил длинноволосый парень, который после каждого мытья головы со слезами на глазах на коленях чистил забитый слив.

Впрочем, Цинь Юйчжао кое-что не давало покоя. Болезнь вроде облысения, по идее, должна быть схожа с алопецией из его прошлого мира. В больницах обязаны быть соответствующие отделения для профессионального лечения.

Почему же Чжу Сюань обратился именно к нему?

— Потому что я... — начал было Чжу Сюань, но внезапно умолк. Его узкие, приподнятые у уголков фениксовые глаза скользнули по фигуре, стоявшей рядом.

— У меня ещё дела, ха-ха, вы тут пообщайтесь спокойно, — тут же сообразил Ле Шэн и, быстро найдя предлог, покинул кабинет, оставив их вдвоём.

Когда тот ушёл, Чжу Сюань перевёл взгляд на юношу.

— Первая причина, по которой я пришёл к тебе, — это то, как хорошо ты выходил маленькую кореллу.

Он, конечно, проходил медицинские обследования. Семейный врач заключил, что его облысение вызвано целым комплексом факторов.

— Возможно, это питание, сон, настроение, стресс... — перечислял Чжу Сюань.

— А как вы сами думаете, в чём именно причина? — спросил Цинь Юйчжао.

— В каждом из пунктов.

Цинь Юйчжао потёр виски, чувствуя, что ситуация довольно запутанная.

— Но есть и вторая причина, — добавил Чжу Сюань. Он указал пальцем на свой висок. — Я заметил, что каждый раз после просмотра твоего стрима с кореллой моё ментальное тело получает значительное питание.

Цинь Юйчжао задумчиво погладил подбородок.

Опять ментальное тело? Что-то слишком часто это понятие стало всплывать в его жизни в последнее время.

— И более того.

Длинные, костлявые пальцы Чжу Сюаня коснулись пуговицы на воротнике рубашки, а узкие глаза слегка опустились.

— Я обнаружил, что благодаря питанию ментального тела у моей истинной формы, кажется, начали пробиваться новые пуховые перья.

Это неожиданное открытие подарило Чжу Сюаню во тьме безнадёги слабую искру надежды. Поэтому он и пришёл прямиком в Научно-исследовательский институт древних животных.

Хотя Чжу Сюань был выходцем из частной академии наук и посвятил себя исследованиям, в делах он был человеком прямолинейным. Благодарственные письма или почётные грамоты он считал пустой тратой времени. Самое искреннее проявление чувств — это деньги. Поэтому он явился к Цинь Юйчжао с щедрым вознаграждением, чтобы наглядно подтвердить серьёзность своих намерений.

Упомянув о росте новых перьев, Чжу Сюань запнулся, и на его мертвенно-бледном лице проступил заметный румянец.

— Хочешь посмотреть? — спросил он.

Цинь Юйчжао замер, а затем замотал головой так активно, будто она была на пружине.

— Нет, уважаемый. Хотя вы и очень богаты, и невероятно красивы, но мы ведь видимся впервые. Раздеваться при первой встрече — как-то не очень, вам не кажется?

Чжу Сюань тоже на мгновение оцепенел, а затем густая краска с ушей мгновенно залила всё его лицо. Он выглядел ещё более напряжённым, чем Цинь Юйчжао, и та толика мягкости, которую он с трудом поддерживал, тут же исчезла, сменившись привычной ледяной маской.

— Что за вздор вы несёте! — строго отчеканил он.

Правда, пунцовые уши лишали его суровое выражение лица всякой убедительности.

Впрочем, услышав отказ, Чжу Сюань и сам втайне вздохнул с облегчением. Его истинная форма из-за многолетней болезни стала слишком неприглядной, и без крайней необходимости он не хотел её никому показывать. При этой мысли он невольно тихо вздохнул.

Цинь Юйчжао показалось, что этот холодный красавец сейчас просто рассыплется на кусочки. Он не мог спокойно смотреть на страдания прекрасных людей, поэтому поспешил его утешить:

— Всё наладится.

— Да, я верю, что ты сможешь меня вылечить, — тут же кивнул Чжу Сюань.

В его взгляде, обращённом на юношу, промелькнула странная, глубокая привязанность.

«Только не надо так на меня смотреть, босс. Между нами лишь грязные денежные отношения», — подумал Цинь Юйчжао.

— Кхм, — прокашлялся он. — Я понял вашу цель. Могу я узнать, к какому виду относится ваша истинная форма?

Чжу Сюань на мгновение задумался, а затем ответил:

— Моя форма — алая птица.

Большинство людей в Хуася при упоминании алой птицы сразу вспоминают Чжу Цюэ, одного из четырёх священных зверей Юга. Но Цинь Юйчжао понял, что тот имеет в виду род *Rosefinches*.

— А какой именно вид? — уточнил он.

— Кровавый чечевичник, — ответил Чжу Сюань.

Кровавый чечевичник — птица из рода алых птиц, получившая своё название за ярко-красное оперение. В Хуася они обитают в основном в Гималаях и прилегающих районах.

— Я позже пришлю тебе копии всех моих медицинских заключений, посмотришь, что из этого может пригодиться, — сказал Чжу Сюань.

Цинь Юйчжао кивнул. Он не был экспертом именно по этому роду, но принципы содержания птиц во многом схожи. Зная ареал обитания, он мог примерно рассчитать необходимые показатели температуры и влажности. Нужно будет по возвращении освежить в памяти атласы.

— Тогда, как только я изучу документы, мы договоримся о времени? — предложил Цинь Юйчжао.

Чжу Сюань кивнул:

— Можно в выходные? — И, прежде чем юноша успел открыть рот, добавил: — Я заплачу в пятикратном размере от твоего обычного оклада.

Цинь Юйчжао зажмурился.

— Босс, честно, я очень соблазнен.

Обычно за таким началом следует отказ. Чжу Сюань нахмурился.

— Но в эти выходные я уже занят, — объяснил Цинь Юйчжао.

Чжу Сюань, кажется, о чём-то догадался:

— Из-за того тигра-зверочеловека из стримов?

— Откуда вы знаете?

Чжу Сюань лишь холодно усмехнулся. Махнув рукой, давая понять, что это не имеет значения, он спросил:

— Вы обычно встречаетесь с ним по утрам?

— Э-э... ну да.

— Тогда встретиться со мной после обеда, идёт? — тут же предложил Чжу Сюань.

Цинь Юйчжао вдруг почувствовал себя востребованной моделью, которая мечется между

показами. Днём работа на стриме перед тысячами зрителей, а по вечерам — индивидуальное обслуживание VIP-клиентов. Нелегко быть «лицом» заведения!

— Ну так что, подумаешь? — настаивал Чжу Сюань.

С одной стороны — достоинство студента, знающего себе цену, с другой — огромная морковка, которой манил капиталист. Цинь Юйчжао мучился в сомнениях и в итоге решил отложить окончательный ответ до тех пор, пока не получит медицинские материалы.

Они обменялись контактами в оптических компьютерах. Когда Цинь Юйчжао провожал гостя до выхода из института, уже начало смеркаться. Проработав, по сути, лишний день, он не хотел ничего, кроме как добраться до постели и проспать вечность.

Вернувшись, Цинь Юйчжао увидел лежащего на диване детёныша драконьей ящерицы. Хоть малыш и был лишь «заменой», для фаната драконов это создавало то самое тёплое чувство, которое испытывает человек, видя дома любимую кошку.

Он подбежал к дивану и крепко обнял малыша.

Один поначалу что-то довольно ворчал, повиливая хвостом. Но стоило его носу слегка дёрнуться, как чешуя на его теле мгновенно встала дыбом.

— Что случилось, малыш? — почувствовав сопротивление, Цинь Юйчжао немного ослабил хватку.

Он ведь не мог причинить ему боль, сил приложил совсем немного. Но когда он встретился взглядом с золотистыми вертикальными зрачками, то оторопел. Почему ему кажется, что на него смотрят как на последнего изменщика?

Один и вправду в этот момент яростно думал:

«С кем этот хитрый человек успел спутаться за моей спиной? Почему от него так несёт фениксом?!»

<http://bllate.org/book/15877/1428289>